
ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ

Т.В. Селезнева

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ (1920–1930)

Положение русских эмигрантов в Америке в период после октябрьского переворота, с одной стороны, существенно отличалось от других мест их рассеяния, с другой – во многом повторяло общую ситуацию, складывавшуюся в странах, давших приют изгнанникам из России. Своеобразие ситуации определялось тем, что еще до приезда так называемых эмигрантов «первой волны» в Америке сложилась многочисленная русскоязычная колония, состоящая преимущественно из крестьян, приехавших на заработки, сектантов, революционеров-анархистов, преследуемых царским правительством, еврейских семей, бежавших от погромов. Общая численность этой колонии, начиная от рубежа веков и до приблизительно начала Первой мировой войны (а по другим данным с 1820 по 1917) составляла до трех с четвертью миллионов человек (эта цифра встречается в разных источниках – в частности в книгах В. Петрова «Русские в Америке. XX век» (5), Дж. Глэда (Glad J.) «Зарубежная Россия: Писатели, история, политика» (14) – даже несмотря на то, что авторы охватывают разные по длительности временные периоды). Дореволюционные выходцы из России (часть из которых, как уже отмечалось, добровольно покинула страну, другая часть состояла из беженцев и изгнанников) старались селиться вместе со своими соотечественниками, создавали различные объединения, в основном, общества взаимопомощи, церковные и культурно-просветительские организации, политические союзы преимущественно левых направлений, открывали школы, книжные магазины (в частности, М.Н. Майзеля, М. Гуревича), при которых действовали библиотеки, выпускали, правда, немногочисленные, периодические издания. Некоторые организации продолжили свое существование и после 1917 г. Как отмечает И.К. Окунцов в книге «Русская эмиграция в Северной

*СЕЛЕЗНЁВА
Татьяна
Владимировна,
кандидат
филологических
наук,
ИМЛИ РАН*

и Южной Америке» (4), всего до 1939 г. было зафиксировано более 2 тыс. организаций, объединяющих беженцев из России, однако большинство из них было создано уже после приезда послереволюционных эмигрантов.

Следует также отметить, что к этому же периоду (1898–1909) относится и деятельность епископа Тихона, с 1918 г. первого патриарха русской православной церкви, который за время своего пребывания в США построил несколько церквей и основал новые приходы, создал приходские школы и приюты для детей русских беженцев.

Однако русские дореволюционные колонисты принадлежали к беднейшим и малообразованным слоям общества, работали на самых низкооплачиваемых работах, преимущественно на металлургических комбинатах в Петербурге, получая за свой труд около 17 центов в час и, отсылая при этом часть заработанных денег своим семьям в Россию. Духовные потребности этой части эмигрантов сводились в основном к одолению грамоты, освоению основ английского языка и ремесла, «редко восходя до общей литературы, обычной для образованного человека» (11). Основной их целью было, накопив немного денег, вернуться в Россию, чему помешали революция и гражданская война. Как писал приехавший в 1919 г. Александр Браилловский, ставший главным редактором газеты «Русский голос» (Нью-Йорк, 1917 –), оторванная от культуры и американской, и русской, колония питается «дикими сказками».

Таким образом, русские послереволюционные эмигранты в Америке оказались в своеобразной ситуации, отличной от той, которая складывалась для их соотечественников в странах Западной Европы и несколько сходной с той, которая наблюдалась в Харбине. Помимо общеэмигрантских задач, а именно: сохранения и развития русской культуры, научной мысли,

религии в условиях иноязычной среды, поисков путей возвращения на родину, сохранения чистоты русского языка, собственной самобытности, помимо тягот чисто материального характера, бесперспективности жизни иммигранта, у россиян, приехавших в Америку после революции, были и иные, более специфические задачи. В отличие от других стран русского рассеяния у них была аудитория, существовали устоявшиеся институты, органы печати и учреждения, в которых надо было участвовать, иначе их голоса «через океан» не были бы услышаны. Поэтому для первых двух десятилетий после приезда в Америку «новых» эмигрантов характерной была совместная деятельность со «старыми колонистами», или, как еще называли наиболее образованных из них «трудовиками», будь – то издание газет и журналов, создание обществ или обновление прежних, культурно – просветительская деятельность, выпуск книг и других печатных изданий, открытие образовательных учреждений, юридических и банковских контор, обеспечивавших защиту интересов иммигрантов и т.д.

Численность и расселение

Удаленность от России и других мест русского рассеяния, введение американским правительством квот на въезд эмигрантов (3% от общего числа иностранцев, проживавших в Америке, согласно переписи населения 1910 г.), боязнь натурализации – все это помешало Америке стать одним из центров российской эмиграции, подобно Франции или Германии. Статистика во время катастроф и чрезвычайных ситуации может быть лишь приближительной. Сведения же об американской эмиграции не содержатся в официальных сводках ни так называемой Службы Нансена (созданной при Лиги Наций норвежским исследователем Арктики Фриггофом Нансеном), ни подкомитета частных организаций по делам беженцев.

За неимением других, достоверными представляются данные, приведенные в книге В. Петрова «Русская эмиграция в Америке», основанные на сведениях иммиграционной и натурализационной службы Департамента юстиции США, согласно которым в 1921–1930-е годы в страну прибыли 61 742 уроженца России, а в следующее десятилетие (1931–1940) – только 1356 русских. Следовательно, всего в период между войнами иммиграция русских в Америку составляла около 63 тыс. человек. Если сравнить с данными сводок Службы Нансена по Франции (175 тыс. человек), Германии (90 тыс. человек), Балканским странам (68 400 человек) или Дальнему Востоку (127 тыс. человек) на 1930 г., то цифры по Америке не представляются столь уж незначительными, как принято было считать в эмигрантике.

Первые представители «новой» эмиграции появились уже в 1918–1919 гг., сразу после эвакуации из Крыма в 1920 г., однако массовым приездом отмечены 1923–1925 гг., когда после открытия квоты прибывало до 20 тыс. человек уже из европейских стран, которых не могли даже разместить на Эллис Айленде, своеобразном пропускном пункте для беженцев, именуемом среди эмигрантов также «островом слез». Прибывшие иммигранты, особенно из России, проходили «разрешительную» регистрацию – мера, принятая американским правительством против проникновения в страну иностранцев-радикалов, подрывавших, как отмечалось в официальных правительственных документах, самые устои государственности. Поток иммигрантов из-за действия закона был неравномерным, и, например, газета «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1925 г. 26 марта) приводит данные о том, что с 1 июля 1924 г. по 1 февраля 1925 г. в страну было допущено 3140 человек.

Вновь прибывшие россияне селились преимущественно в Нью-Йорке и рядом расположенных городах северо-восточного побережья Атлантического океана,

Бостоне, Детройте, Филадельфии и др. Меньшая часть иммигрантов, прибывших из Сибири и Дальнего Востока, сконцентрировалась на западном побережье США, в городах Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, русскоязычное население которых насчитывало в 1920-е годы около 15 тыс. и 10 тыс. человек соответственно. Таким образом, центрами русской эмиграции в Америке стали Нью-Йорк и Сан-Франциско.

Закон об ограничении (путем введения квоты) иммиграции, принятый Конгрессом США еще в 1921 г., разрешал, однако, свободный въезд представителям творческих профессий, артистам, художникам, ученым, а также медикам и духовенству. Писатели и поэты, как видно, не были включены в этот список. Закон, очевидно, оказал некоторое влияние и на формирование социально-профессионального состава эмиграции.

Социально-профессиональный состав эмиграции

Значительно упрощая и обобщая ситуацию, все же можно назвать послереволюционную эмиграцию в США эмиграцией ученых, художников, артистов, отдавая в полной мере должное русским писателям и журналистам, жившим в Америке, в частности С.И. Гусеву-Оренбургскому, Г.Д. Гребеншикову, произведения которых пользовались успехом не только в русской колонии, но и у американцев, и были переведены на английский язык.

Как отмечает в своей книге Дж. Глэд, русские в Америке, в отличие от своих соотечественников в Европе, предпочитали натурализацию, принятие американского гражданства, не рассматривая их как предательство по отношению к России или утрату русской самобытности, хотя многим, особенно русским художникам и артистам, приходилось приспосабливаться к потребностям американской критики и публики, как, в частности, художнику и сценографу В.В. Бобринскому, последовательно констатировав

тивистов, о котором его коллега поэт и художник Д.Д. Бурлюк, также живший в Америке с начала 1920-х годов, писал о том, что В.В. Бобринский пытался применить русский театральный стиль на американской сцене, но увидел, что для Америки этот стиль «принять еще рано». Многим русским ученым, приехавшим в Америку после революции, а также представителям технической интеллигенции, в отличие от большинства их коллег в Европе, после нескольких лет тяжелой эмигрантской жизни удавалось добиться признания не только среди эмигрантов, но и в академических кругах Америки еще в 1920–1930-е годы. Следует отметить прежде всего изобретателя телевидения В.К. Зворыкина (1889–1982), ученого-металлурга С.П. Тимошенко (1878–1972), химика, автора воспоминаний В.Н. Ипатьева (1867–1952), социолога П.А. Сорокина (1889–1968), изобретателя И.И. Сикорского (1889–1972), а также ученых-историков – М.М. Карповича (1888–1959), М.И. Ростовцева (1870–1952), Г.В. Вернадского (1887–1973), создавших и возглавивших кафедры русской истории в крупнейших американских университетах уже в конце 1920-х годов. И. Сикорский, М. Карпович, П. Сорокин принимали также активное участие в общественной жизни русской колонии Нью-Йорка со времени своего приезда, вели курсы в Русском народном университете (Нью-Йорк), читали лекции в различных русских клубах и организациях.

Середину 1920-х годов можно назвать триумфом русской культуры в Америке, оказавшем влияние на изменение отношения американцев к России и русским, в том числе и эмигрантам. Этому во многом способствовали проходившие в 1923 и 1925–1926 гг. гастроли Московского художественного театра, вызвавшие огромный резонанс в американских театральных кругах и определившие судьбу многих русских актеров, уже находившихся в эмиграции в Америке или оставшихся после гастролей, а также вызвали приток новых русских

артистических групп из других стран рассеяния россиян. Кроме того, в Нью-Йорке по инициативе русских и американских импресарио проводились «недели русского искусства», в которых, в частности в декабре-январе 1924–1925 гг., принимали участие: Анна Павлова (29 декабря); Ф.И. Шалапин (1 января); И. Стравинский, С. Кусевитский, С. Рахманинов (1–2 января); Я. Хейфиц (29 января).

Интерес к русским школам живописи и их представителям пробудили постоянно проводившиеся выставки русского искусства, в том числе выставка русского авангарда, организованная в 1923 г. в Бруклинском музее (Нью-Йорк), передвижная выставка русского искусства в США и Канаде (1924/1925), организованная совместно с СССР, на которой были представлены полотна и другие работы как «старых мастеров», так и современных художников, включая живших в эмиграции, выставки Современного русского искусства в Филадельфии в 1932 г. и мн. др. Немалому успеху способствовали и персональные выставки художников, помощь в организации которых оказывали американские меценаты, другие энтузиасты русского искусства, в частности К. Бринтон, по инициативе которого в 1935 г. была открыта постоянная выставка произведений русских художников в Нью-Йорке. Русские художники широко привлекались для исполнения декораций к спектаклям особенно русской тематики, занимались росписью интерьеров, книжной графикой, проявили себя в области рекламы и применения технических достижений в сфере искусства. Работали и для русской колонии, расписывая православные храмы и оформляя спектакли русских театральных коллективов. Среди художников, приехавших после революции и проявивших себя в Америке уже в 1920–1930 гг., можно особо выделить живописца и сценографа Б. Анисфельда (1878–1973), скульптора А. Архипен-

ко (1887–1964), скульптора Г. Дерюжинского (1888–1975), скульптора С. Коленкова (1874–1971), вернувшегося после войны в Россию, живописца А. Маневича (1881–1942), карикатуриста Н. Ремизова (псевд. РЕ-МИ, 1887–1975), Н. Рериха (1874–1947), который, несмотря на лишь трехлетнее пребывание в США (1920–1923), создал центр русского искусства в Америке, открыв Мастер-институт объединенных искусств в Нью-Йорке, учредив музей Рериха, где помимо постоянной экспозиции проводились выставки, спектакли русских трупп, лекции для русскоязычной колонии. Нельзя не отметить также С. Судейкина (1882–1946), занимавшегося в Америке преимущественно сценографией, и Н. Фешина (1881–1955).

Однако русским литераторам, писателям, журналистам и книгоиздателям, приехавшим в Америку сразу после революции, сама языковая природа их творчества мешала проникновению в американскую культуру, и их деятельность в 1920–1930 гг. была ограничена в основном русскими колониями в США. Показательна в этом смысле судьба в Америке «отца русского футуризма», поэта и художника Д.Д. Бурлюка (1882, хутор Семиротовщина – 1967, Лонг-Айленд). Прибыв в Нью-Йорк в 1922 г., писатель полагал, что в среде старых русских колонистов, по происхождению рабочих и крестьян, нашел благодарную аудиторию для восприятия футуристического искусства, объявляя футуризм «искусством пролетариата». Бурлюк активно включается в жизнь русской Америки, создает литературный раздел в газете «Русский голос» (Нью-Йорк, 1917), участвует в выпуске альманахов и сборников Кружка пролетарских писателей Северной Америки, выступает с лекциями и организует литературные диспуты, совместно с женой создает собственное издательство, где в 1920–1930 гг. выходят 19 сборников его произведений и один альманах Кружка пролетарских поэтов. Одновременно сразу же после приезда Бурлюк устраивает персональную

выставку картин, привезенных из Японии, участвует в международных выставках в 1923 и 1927 гг., занимается книжной графикой, работает над новым стилем в живописи, названным им «радио-стилем», участвует в объединении художников «Джон-Рид клуб». Постепенно осознавая, что футуристическая «заумь» не поддается переводу на английский язык и непонятна старым колонистам, Бурлюк – «отец русского футуризма» становится «мэтром американского искусства», по определению одного американского критика, не прекращая работать лишь над выпусками собственного «саморекламного» журнала «Color and Rhyme» (Нью-Йорк, 1930–1967), выходящего преимущественно на английском языке.

Тем не менее после 1918 г. в русских колониях США заметно увеличивается по объему книгоиздательская деятельность, а также выпуск газет и журналов.

Газеты. Организации

Русская Америка в 1920–1930 гг. не стала центром книгоиздания, подобно русскому Берлину или Парижу ни по числу издаваемой продукции, ни по ее значимости и разнообразию. Из-за недоступности большинства источников невозможно определить точное число печатных изданий, выпускавшихся русскоязычными эмигрантами в период между войнами, хотя опытный издатель из числа старых колонистов И.К. Окунцов (1873–1939) в своей книге «Русская эмиграция в Северной и Южной Америке» (4) называет цифру – 1200 единиц печатной продукции (сюда же, вероятно, включены названия газет и журналов, которых Окунцов же насчитывает около 188 за весь период существования русской печати в Америке вплоть до конца 1930-х годов). Книгоиздатель и газетчик М.Е. Вильчур (?–1940) упоминает о 21 периодическом издании, выходившем с начала века до 1918 г. Однако многие из них были эфемерными созданиями, прекратившими существова-

ние после выхода одного-двух номеров, или органами той или иной политической, национальной или земляческой группировки, имевшими ограниченную аудиторию. Многие издания левых политических объединений (коммунистов и анархистов) в 1919–1920 гг. были закрыты американскими властями, а их редакторы высланы из страны в качестве меры предосторожности против распространения «красной угрозы», как было заявлено обер-прокурором США А.М. Палмером, возглавившим эту акцию. В результате количество русскоязычных газет и бюллетеней (одного из основных видов русской периодической продукции в Америке) резко сократилось. В своей книге И.К. Окунов приводит такую статистику выхода периодики по годам: 1917 – 24; 1927 – 16; 1935 – 22; 1936 – 31. Можно отметить уменьшение количества между 1917 и 1927 гг., объяснимое частично «палмеровскими арестами», сокращением политизированных изданий, и постепенное увеличение к 1936 г., ко времени массового переезда русских эмигрантов из Европы в Америку в связи с распространением нацизма и приближением войны.

Представляется достаточно трудной систематизация периодических изданий, вышедших в Америке в период между войнами, так как сведения о большинстве из них отрывочны, а в справочниках по периодике (1, 3, 8, 12) или в каталогах отечественных библиотек зачастую содержатся данные только об одном-двух номерах того или иного издания, что не позволяет судить ни о длительности его выхода, ни о периодичности. Тем не менее можно выделить несколько групп среди изданий, частично отражающих социально-политическую структуру общества, сложившегося внутри русской Америки.

Самой многочисленной, по нашим данным, является группа, издаваемая левыми партиями, коммунистами, анархи-

стами, анархо-коммунистами, а также различными фракциями и группировками, отделившимися от них, троцкистами например, или «волновцами» и различными организациями рабочих. Для этих органов политических партий характерно то слияние нескольких изданий в одно, то, наоборот, – их разделение, свидетельствующие об острой внутрипартийной борьбе и о сложной иерархической структуре «левых» организаций. Так, например, газета «Дело труда: Орган русских коммунистов-анархистов» (Париж; Нью-Йорк; Чикаго, 1925–1939; редактор Г. Максимов) в 1939 г. была объединена с изданием «Пробуждение» и стала называться «Дело труда – Пробуждение: Орган объединений федераций рабочих организаций США и Канады» (Нью-Йорк, 1939–1956) и т.д. От журнала «Волна» (Балтимор, 1921–1938?), органа федерации анархо-коммунистических групп США, отделилось издание «Буревестник» (Детройт; Кливленд; Филадельфия, 1921–1922), даже в самом названии которого было заявлено, что оно было создано группой, вышедшей из состава журнала «Волна» и т.д. Органом федерации русских отделов коммунистической партии США (и как отмечено в заглавии, «секции Коммунистического интернационала») была газета «Новый мир» (Нью-Йорк), основанная в 1911-м. В 1916 и 1917 гг. в состав редакции входили Н. Бухарин и Л. Троцкий. Чтобы создать какое-то представление о количестве периодических изданий, выпускавшихся «левыми» организациями, следует среди многих других упомянуть также, не выделяя, впрочем, их по значимости. «Рабочий и крестьянин: Ежедневный журнал Совета рабочих депутатов г. Нью-Йорка» (Нью-Йорк, 1918); «Хлеб и воля: Ежедневный орган Федерации союзов русских рабочих США и Канады» (Нью-Йорк, 1919), «Голос труженика» (Чикаго, 1924–1927) и мн.др. Однако, как уже отмечалось, эта группа

изданий больше всего пострадала в результате «пальмеровских арестов», или погромов, как их называли колонисты.

Менее многочисленной, но более долговечной представляется группа изданий монархических организаций, появившихся в основном уже в 1930-е годы и позже. Это – «Вестник монархиста» (Нью-Йорк, 1930–1932; секретарь редакции И.Л. Пуцин), еженедельная газета «Россия» (Нью-Йорк, 1933–; редактор Н.П. Рыбаков), печатавшаяся по старой орфографии, «Воскресение России: Голос русской монархической мысли» (Stratford, Conn., 1933; редактор: Н.Р. Измайлов) и др.

Несмотря на своеобразие политическая ситуация в русской Америке повторяла во многих чертах общеземляные процессы, в том числе и негативные. Так, к середине 1930-х годов в результате появления в русских колониях ультраправых организаций, фашистов и «младороссов», стали выходить и соответствующие печатные органы, как-то: «Фашист: Орган Всероссийского национального революционного центра» (Putnam, Conn., 1933–; редактор-издатель К. Кинле), последний номер которого глава русских фашистов в Америке А.А. Вонсяцкий планировал выпустить в Москве после победы Гитлера, и некоторые другие, в том числе журнал «Путь» (Сиэтл; Вашингтон, 1935; редактор: Е. Ивановская), издававшийся «женским отделом Всероссийской фашистской партии». Молодые русские фашисты, так называемые «младороссы», выпускали собственный журнал «Держава» (Б. м. указано: North America, 1935–?), издававшийся «представителями руководящего центра Союза Младороссов на Северной Америке» и «Бюллетень Союза младороссов; представительство в США» (Нью-Йорк, 1931).

Военные организации также имели собственные печатные органы, в том числе «Жизнь и дело» (Нью-Йорк, 1918), издававшийся «группой русских офицеров», как отмечено в названии; «Донской атаманский вестник» (Stratford, Conn., 1925–1956); «Вестник Общества русских вете-

ранов великой войны в Сан-Франциско» (Сан-Франциско, 1926–1949) (в названии общества слышатся отголоски Союза ветеранов, сети обществ, которые планировалось создать генералом Врангелем для поддержания связи со своими бывшими формированиями); «Вестник Объединения офицеров Генерального штаба в Сан-Франциско» (Сан-Франциско, 1931–1932); «Вахтенный журнал» (Сан-Франциско, 1936–1938; редактор: С.Ф. Горденев), выпускавшийся «кают-компанией морских офицеров» и т.д. Как видно, большинство этого рода изданий выпускались в Сан-Франциско, куда были эвакуированы остатки белой армии с Дальнего Востока, а также часть беженцев из числа военных из Крыма, и где также военные организации получали достаточно финансирование для выпуска периодики (одним из источников были консульские и посольские службы, получившие право распоряжаться деньгами Временного правительства по решению Конференции русских послов – см.: 7).

Различные профессиональные организации, объединявшие представителей одной профессии для защиты их прав и оказания помощи моральной и материальной, в частности при устройстве на работу, выпускали собственные издания, чаще всего бюллетени. Так, органом «русских ассоциаций инженеров в Америке» был журнал «Американская техника» (Нью-Йорк, 1925; редактор: В. Чиков, 1928; редактор: С. Васильев). Союзы кооператоров имели свой «Бюллетень информационного бюро русских кооператорских союзов» (Нью-Йорк, 1920). Созданный в 1919 г. в Нью-Йорке по инициативе журналиста, издателя «Нового русского слова» М.Е. Вейнбаума (1890–1973). Фонд помощи российским ученым и писателям также издавал свой «Бюллетень Фонда помощи российским писателям и ученым» (Нью-Йорк, 1937), впоследствии переименованный в «Литературный фонд. Известия» (New York, 1949–). Историческое общество занималось более традици-

онной для такого рода объединений деятельностью, о чем свидетельствует жанр выпускаемого им издания, а именно: «Записки русского исторического общества в Америке» (Сан-Франциско, 1938; редактор: А.П. Феропонтов).

Вызванные революцией процессы, затронувшие русскую православную церковь, особенно бурно проявились и в русской Америке и привели к созданию Русской православной церкви в Америке, независимой от московского патриарха. Многочисленные, особенно в 1920–1930-е годы, православные органы печати (традиция издания которых в Америке восходит еще к 1867 г., когда русский священник Агапий Гончаренко выпустил первый номер «Вестника Аляски»), отражали разногласия, возникшие внутри самой церкви, даже в самих названиях журналов и газет, как, например, «Русская почта: Еженедельная газета. / Под ред. священников независимой церкви Н. Николаенко и А. Покатилова. Чикаго, 1917–1918»; «Свободная Россия: Орган независимой православной церкви» (Чикаго, 1917–1923). Обращают на себя внимание ранние годы выхода этих изданий, зафиксировавшие начало раскола, окончательно оформившегося лишь в течение 1920-х годов. Из более консервативных изданий следует отметить выходивший с начала века «Американский православный вестник: Орган Северо-американской епархии» (Cleveland, New York. 1900–1929; редакторы: Л. Туркевич, С. Снегирев). Известно, что священник Леонтий Туркевич был против автокефалии (независимости американской православной церкви) (Русский голос. Нью-Йорк, 1923. 8 авг.).

Как и во многих странах русского рассеяния, в Америке существовали организации, помогающие эмигрантам выжить материально и духовно в условиях иноязычной среды и культуры. В Америке еще с начала века существовала сеть различных благотворительных организаций, именуемых обществами взаимопомощи,

которые в 1926 г. создали Русское объединенное общество взаимопомощи в Америке (сокращенно – РООВА). Наряду с другими благотворительными и образовательными учреждениями эти общества имели свои органы печати, бюллетени, информационные листки, которые, как правило, были недолговечными из-за ограниченных финансовых возможностей издающих организаций. В своей книге И.К. Окунцов приводит сведения о ежемесячном журнале «Наука и жизнь» (Нью-Йорк, 1923; редактор Д.Н. Працкевич), выпуск которого осуществляло одно из старейших в Америке общество «Наука» и который был через восемь месяцев ликвидирован, так как нанес обществу материальный ущерб в 2500 долл. Исключение составлял «Русский вестник: Культурно-информационный журнал Русского объединения общества взаимопомощи в Америке и Федерации молодежи» (Нью-Йорк, 1937–1957), который, как показывают выходные данные, выпускался в течение 20 лет. Помимо материальной, юридической помощи, общества взаимопомощи выполняли и образовательные функции: при них создавались начальные школы, курсы английского языка, велись занятия по профессиональной ориентации и т.д. «Бюллетень Школьного отдела Р.О.О.В.А.» (Нью-Йорк, 1933) также служил выполнению образовательных задач. В русской Америке была создана целая сеть учебно-просветительских учреждений, из которых наибольшую популярность приобрел Русский народный университет в Нью-Йорке, созданный при финансовой поддержке посла Временного правительства в США Б.А. Бахметева (1880–1951) в 1919 г. Система народных университетов была широко распространена в среде русских эмигрантов, поскольку позволяла работающим людям посещать занятия вечером. Студенческими обществами взаимопомощи при Русском народном университете в Нью-

Йорке издавался ежемесячник «Учение – свет» (Нью-Йорк, 1923–1924). Проблемы религиозного и светского образования занималась и международная организация «Русское христианское студенческое движение» (РСХД), созданная в Чехословакии в 1923 г. и получившая широкое распространение благодаря своей объединительной религиозно-культурной деятельности в других странах с русской диаспорой, и в частности, в Америке. По типу РСХД в Америке было создано объединение «Русский студенческий христианский союз», в котором выпускались «Русский студент» (Нью-Йорк, 1924), «Современник» (Нью-Йорк, 1928; редакторы: Д. Варли, В. Казакевич, С. Костецкий и др.). «Бюллетень Национального русского студенческого союза в США» (Нью-Йорк, 1931).

Если Нью-Йорк был центром издания русскоязычной печатной продукции на северо-восточном побережье США, то Сан-Франциско – на западном. Как уже отмечалось, здесь широко издавались газеты и журналы военных организаций. Также российским консульством в Сан-Франциско, которое, как и другие русские консульства и посольства в разных странах целенаправленно помогали эмигрантам, в соответствии с решениями Конференции русских словес, выпускался ежемесячный бюллетень «Вестник русско-американского сближения» (Сан-Франциско, 1919. 1920–1921: редактор-издатель: Ю.С. Романовский). Здесь же выходили «Русская жизнь» (Сан-Франциско, 1921; одним из редакторов был П.П. Балакшин), издающаяся и по сей день; «Новая заря» (Сан-Франциско, 1926; редактор-издатель Г.Г. Сухов) и некоторые др. В Лос-Анджелесе печатался «Призыв: Ежемесячный листок для всех» (1933–1940).

Среди периодических изданий, нацеленных на широкого читателя, а также выдержавших испытания временем, выделяются следующие газеты: «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1910; первоначальное название «Русское слово», возобнов-

ление издания под новым названием – в 1921 г.; редакторы (в порядке их смены): И.К. Окунцов, Л.М. Пасвольский, издатель: М.Л. Пасвольский; с 1921 – И.К. Окунцов, А.Л. Фовицкий (1876–1931), (?) Дурмашкин; издатели: В.И. Шимкин, М.Е. Вейнбаум (1890–1973); А. Седых (наст. фам.: Цвибак Я.М. (1902–1994); «Русский голос» (Нью-Йорк, 1917-; редакторы: И.К. Окунцов, издатель: С. Шейман; В 1920 г. состав редакции был обновлен, редактором стал А.Я. Браилловский, управляющим делами М.Е. Вейнбаум; владельцами: издательская корпорация «Русский студент»; в состав редакции входили З.И. Крикин, а после 1922 г. – Д.Д. Бурлюк). У истоков создания обеих газет – один и тот же человек И.К. Окунцов. Интересно, что первоначально была открыта газета «Русский голос» (1907), однако в 1910 г. она стала выходить под новым названием «Русское слово», а в 1917 г., был возобновлен выпуск и под прежним названием (Об истории создания обеих газет – см.: Новое русское слово. Нью-Йорк, 1925, 12 апр.). Надо отметить, что обе газеты продолжают выходить и по сей день. Обе издавались при участии рабочих организаций, однако между ними имелись существенные расхождения, поскольку «Русский голос» был рупором коммунистических организаций и отличался просоветской настроенностью. «Новое русское слово» критически относилось к политике ограничения свобод и прав граждан, проводимой советскими властями, практике «красного террора», осуществляемой большевиками. После приезда «новых эмигрантов» обе газеты, особенно «Новое русское слово», полностью обновились, став из узкоместных общеэмигрантскими органами. В «Русском голосе» в 1920–1930 гг. регулярно в каждом воскресном выпуске печатались новые произведения С.И. Гусева-Оренбургского (1867–1953), воспоминания Д.Д. Бурлюка и многое др. С помощью «Нового русского слова» же русские эмигранты в Америке получили возможность подключиться к общеэмигрантскому – и

шире – общероссийскому культурному диалогу: у газеты были собственные корреспонденты в разных странах, в частности Дионео (наст. фам.: И.В. Шкловский) – в Англии, Андрей Седых – в Париже; здесь регулярно печатались и перепечатывались из разных изданий произведения эмигрантских писателей и тех, кто остался в России. В своей книге «Русская литература в изгнании» (10) Г.П. Струве отметил, что «Новое русское слово» заняло «видное место не только в истории эмиграции вообще, но и в истории русской литературы и журналистики в целом». Из других газет, получивших широкое распространение в течение продолжительного времени в русских колониях США, следует отметить «орган российских прогрессивных союзов и культурно-просветительских организаций» газету «Рассвет» (Нью-Йорк, 1924; в 1926 г. после объединения с «Русским вестником», Нью-Йорк, стала издаваться в Чикаго; с 1934 превратилась в церковный орган при участии епископа Л. Туркевича; в 1937 г. выпускалась под редакцией В. Лебедева и Л.Г. Перцова (псевд.: Ник. Каложин). Впоследствии газета была переименована во «Все новости», а затем получила название «Наша речь».

Журналы. Литераторы

Русские колонисты неоднократно пытались создать что-то типа «толстого» журнала, «настойной книги для всей колонии», как было заявлено при выходе одного из изданий, также оказавшегося недолговечным (Русский голос. Нью-Йорк, 1918. 19 апр.), т.е. внепартийного, независимого, литературно-художественного и научно-популярного органа. Среди новых эмигрантов было немало опытных литераторов и журналистов, для которых издание собственного журнала на русском языке было профессиональной необходимостью, единственным способом самореализации в условиях иноязычной среды.

Помимо уже упомянутых Д.Д. Бурлюка, С.И. Гусева-Оренбургского, Г.Д. Гребенщикова (1882–1964), А.Л. Фовинко-го. В 1920-е годы в Америку прибыли следующие литераторы, принимавшие участие в издании журналов и сборников: военный инженер, поэт, издатель Ник. Алл (наст. фам.: Дворжицкий Н.Н.), журналист и писатель П.П. Балакшин (1898–1990: псевд.: Миклашевский Б.), живший в Сан-Франциско; издатель, литератор Б.Л. Бразоль (1885–1963); уже упоминавшийся в связи с газетой «Русский голос» издатель, журналист, поэт А.Я. Браиловский (1884–1958); автор сборников рассказов, киевский журналист Г.Н. Брейтман (1874–1949); писатель и журналист А. Ветлугин (наст. фам.: Рындион В.П.: 1897–?); поэт, конференсье, издатель А.А. Волошин (1884–?); прибывший в 1923 г. из Шанхая поэт, драматург, журналист В.Г. Воронцовский; поэт и переводчик Г.В. Голохвастов (1882–1963); поэтесса, драматург, издатель Е.П. Грот (1891–1968), жившая в Сан-Франциско: поэт, художник и издатель С.В. Животовский (1869–1936), очеркист и поэт В.М. Ильин (1883–1958), поэт, литературовед В.С. Ильяшенко (1887–1970); известный одесский журналист, писатель Л.М. Камышников; поэт, критик, издатель В.М. Левин (1892–1953); инженер, поэт Д.А. Магула (1880–?); врач по образованию, литератор, издатель Л.Г. Перцов (псевд.: Ник. Калужин); прозаик, издатель Н.Н. Сергиевский (1875–1955?); прозаик, драматург, журналист А.И. Соколовский (псевд.: А. Сокол); издатель, литературовед А.П. Ющенко (?–1957) и некоторые др.

В 1920-е годы было отмечено около 15 попыток издания журналов на русском языке в Америке. Организация выпуска литературно-художественного журнала требует значительных финансовых вложений, на что не могли рассчитывать вновь прибывшие литераторы, не принадлежа к

какой-нибудь организации или партии, а международные благотворительные организации типа ИМКА или Красный крест, которые действительно оказывали материальную помощь при выпуске некоторых изданий (в частности, сборник «Голод». Нью-Йорк. 1922 – был издан при поддержке представительства российского общества Красного Креста в Америке), могли субсидировать только отдельные сборники, книги или альманахи. Предпринимались попытки сбора средств среди колонистов для выпуска журналов, однако собранных денег хватало лишь на один-два номера. Различные фонды выпускали, как уже было показано, собственные бюллетени, а, например, «Кулаевский фонд», названный так в честь своего создателя золотопромышленника И.В. Кулаева (1857–1941), осуществлял издание тематического «ежегодного сборника статей и беллетристики» «День русского ребенка» (Сан-Франциско. 1934–1956), отвечающего своим образовательно-просветительским задачам. Оригинальный способ обеспечения финансирования журнала был предложен С.И. Гусевым-Оренбургским и В.М. Левиным. Они предполагали, выпустив 4 тыс. акций по 5 долл. каждая и, распространив их среди колонистов, создать издательскую корпорацию «Орион», которая и будет специализироваться на выпуске журналов помимо других проектов. Однако, видно, их акция все же не имела успеха, поскольку все попытки издавать журнал, а их было четыре, если понимать под журналом продолжающаяся с регулярной периодичностью издание, заканчивались на выпуске одного пробного номера. Так, в 1924 г. выходит «Временник Annals» (New York, № 1), проект по изданию «журнала трех искусств» «Three arts journal» так и не был осуществлен, зато в 1935 г. был возобновлен выход «Временника» (Нью-Йорк; редакторы: С.И. Гусев-Оренбургский, В.М. Левин при участии Е.И. Хатаевой), иллюстрированного литературного журнала, просуществовавшего несколько месяцев. Исключение составлял лишь «Жизнь: Журнал для всех»

(Нью-Йорк, 1924–1925. № 1–9; редактор: С.И. Гусев-Оренбургский), выходивший достаточно длительное по эмигрантским меркам время. Основной задачей, которую ставил перед собой С.И. Гусев-Оренбургский при издании журналов, было «сохранить себя для возвращения в Россию, переждав трудный момент, для создания новой культуры, обогащенной американским опытом» (Временник. Нью-Йорк. 1924. № 1).

Благотворительный бал стал источником финансирования для выпуска «Зеленого журнала = The Green Magazine» (Нью-Йорк, 1924; редактор-издатель: Л.М. Камышников), однако собранных средств хватило лишь на два номера. В издании журнала принимали участие И.К. Окунцов, Г.Д. Гребенщиков, В.М. Ильин. По сравнению с изданиями С.И. Гусева-Оренбургского, «Зеленый журнал» носил более развлекательный характер (были помещены рассказы А.Т. Аверченко, фельетоны В.М. Ильина) и преследовал более прагматические цели – помочь ознакомлению с американской жизнью (серия очерков В. Крымского о названиях улиц в Нью-Йорке, о президентских выборах) и адаптации к ней. В журнале также публиковались материалы справочного характера о культурных событиях русской Америки, выставках, литературных обществах, музыкальных студиях, русских артистах в Америке (была введена специальная рубрика «Русский Бродвей»).

Идея создания русскоязычного литературно-художественного «журнала для всех» частично воплотилась в 1920-е годы в издании «ежемесячного литературного и научно-популярного журнала «Зарница» (Нью-Йорк, 1925–1927. № 1–18), выпускавшегося издательской группой «Зарница» под редакцией И.И. Дзиоменко. Финансирование осуществлялось за счет членов издательской группы, большинство из которых имело собственное дело в Нью-Йорке. Распространялся журнал во многих городах северо-восточного побережья США: помимо Нью-Йорка, в Филадельфии, Чикаго, Детройте. Среди постоянных авторов были

Г.Д. Гребенщиков, Н.А. Рубакин, А.Л. Фо-вицкий, театральный художник и критик Р. Ван Розен и др. Печатались произведения Л.Н. Толстого, а также писателей «толстовского круга» – биографа писателя П.И. Бирюкова, И.И. Горбунова-Посадова. Постоянными рубриками были «Изыщная литература», «Беседы о культуре», «Великие люди», «Плоды невежества», «Жизнь колонии», «Самородки». Задачи издания были в основном культурно-просветительскими, «способствовать распространению знаний среди русских колоний» (Зарница. Нью-Йорк, 1925. № 1), однако участие «новых» эмигрантов значительно расширило содержательно-эстетические рамки журнала.

Чикаго был также одним из центров русскоязычной печати, где из литературно-художественных периодических изданий выходили «Русское обозрение: Иллюстрированный журнал литературы, искусства и общественной жизни» (1927–1929; редактор-издатель Савицкий), среди членов редколлегии и авторов которого был Г.Н. Брейгман; орган «Русского центра в Чикаго» – «Москва: Ежемесячный литературный и научно-популярный журнал» (1929–1931; редактор; Л.Г. Перцов), где печатались произведения писателей и из других мест русского рассеяния, в частности из Харбина.

Большой популярностью в русских колониях традиционно пользовались юмористические и сатирические журналы, в числе которых выходили: «Пролом: Юмористический, сатирический журнал для русского народа в Соединенных Штатах и Канаде» (Нью-Йорк, 1921; редактор: Н. Андрейка); «Смехомет: Ежедневный иллюстрированный журнал сатиры и смеха» (Нью-Йорк. 1922–1923); «Взлет мечты Иллюстрированный журнал поэзии, сатиры и юмора» (Нью-Йорк. 1934); «Бич: Единственный русский юмористический журнал в США и Канаде» (Нью-Йорк, 1936–1940; редактор: В.Н. Ильин) и др.

Книгоиздательская деятельность

Потребности «старого» колониста в книге обеспечивали в основном книжные магазины, которых к 1925 г. насчитывалось около 10, среди них старейшим и крупнейшим был магазин М.Н. Майзеля, основанный в 1893 г. Книжные магазины заказывали книги в Европе, при магазинах также работали библиотеки, а время от времени они выполняли книгоиздательские функции, – тенденции, в целом сохранившиеся и после приезда пореволюционных эмигрантов. Выпускались, скорее перепечатывались, в основном учебники английского языка, популярные брошюры, политические памфлеты, справочники, календари, юмористические сборники.

Поскольку, как уже было показано, не было достаточно средств для налаживания полномасштабного производства периодики, особой популярностью, как у издателей, так и читателей пользовались художественные альманахи и сборники, среди которых (в порядке их выхода) можно выделить «Досуг: Первый, изданный в Америке сборник рассказов, очерков, стихотворений и рисунков» (Под ред. П.П. Сергиевского. Нью-Йорк: Первое русское издательство в Америке, 1918; содерж. авт.: Б.П. Никонов; К.Р.; Н.Н. Сергиевский; И.З. Суриков; Н. Никольский; С.П. Швецов; М. Вильчур; Н. Муратов); «Книга смеха: Юмористический сборник» (Нью-Йорк: Русский голос, 1918; содерж. авт.: А.Т. Аверченко; А.В. Амфитеатров; Н.А. Тэффи; Ф. Солонгуб); «Чтец-декламатор Сборник стихотворений, рассказов, монологов, драматических сценок» (Нью-Йорк: Русский голос, 1918); «Свободная песнь: Сборник революционных песен и стихотворений» (Нью-Йорк: Книжный магазин М.Н. Майзеля, 1919); «Скорбь земли родной: Сборник» (Нью-Йорк: Инициативная группа «Народной газет», 1920; содерж. авт.: И.А. Бунин;

Е.Н. Чириков; Л.А. Андреев; А.И. Куприн); «Родная земля: Сборник: В 2 т.» (Нью-Йорк: Народопрество, 1920–1921. Т. 1: Содерж. авт.: Ф. Сологуб; А.М. Ремизов; Е.Н. Чириков; Н.А. Тэффи; М.И. Ростовцев; Дионео (наст. фамилия: И.В. Шкловский); М.К. Иорданская; В.В. Набоков; Т. 2: А.А. Блок; Е.А. Ляцкий; К.Д. Бальмонт; К.И. Чуковский; Н.К. Рерих; И.А. Бунин; М.А. Волошин; Б. Соколов); уже упоминавшийся «Голод: Сборник» (Нью-Йорк: Российское представительство Красного Креста в Америке, 1922); «Из Америки: Стихотворения» (Нью-Йорк, 1925; Содерж. авт.: Е.А. Христиани; Г.В. Голохвастов, Д.А. Магула; В.С. Ильяшенко; под ред. А.И. Назаров), ставший событием в литературной жизни русской Америки; «Земля Колумба: Сборник литературы и искусства. / Под ред. Б. Миклашевского» (New York; San Francisco; Los Angeles, [1936]. – Кн. 1: Х. Аллен, Т. Андреева, Т. Баженова, А. Вертинский, Б. Волков, Н. Дудорова, П. Балакшин, А.Р. Веттен, З. Полонская, С. Горный, З. Лихтман, Б. Миклашевский, Н. Рерих, А. Рославлев, Л. Яковлев. – Кн.: 2: Г. Багреев, Б. Волков, Л. Гроссе, О. Ильина, А. Несмелов, Е. Рачинская, Н. Резникова, Л. Хаиндрова, Т. Баженова, П. Балакшин, И. Петров, Л. Хьюз, А. Амфитеатров, Б. Миклашевский, З. Полонская, Н. Рерих, А. Рославлев, С.В. Гладкий).

Среди издающих организаций можно выделить «Первое русское издательство в Америке», созданное в 1918 г. «новым» эмигрантом Н.Н. Сергиевским совместно с колонистами М.Е. Вильчуром и Л.М. Пасвольским, просуществовавшее до 1921 г., когда оно было выкуплено владельцами газеты «Новое русское слово», а также издательство «Народопрество», которому после выпуска сборников «Родная земля» было предъявлено обвинение в нарушении авторских прав, перепечатке материалов из других источников без согласия авторов и выплаты гонораров (Русский голос. Нью-Йорк. 1921. 9 июня). На этом этапе книгоиздательской

деятельности эмигрантов повсеместно процветало пиратство. Обращает на себя внимание также книгопроизводство на основе типографской базы газет, таких, в частности, как «Русский голос», «Народная газета».

Книгопечатание в русской Америке имело полукустарный характер, часто издающими организациями становились литературные объединения и организации, где авторы сами оплачивали свои публикации. По свидетельству К. Солнцева, чтобы быть напечатанным в сборниках «Кружка пролетарских поэтов и писателей в Северной Америке» достаточно было внести 3 долл. (Временник Общества друзей русской книги. Париж, 1925. № 1). Издательская деятельность Кружка отличалась особой активностью и небрежностью в оформлении книг. Так, в 1920–1930-е годы были выпущены следующие издания: «К новым горизонтам: Альманах» (Нью-Йорк, 1922); «В тени небоскрегов: Сборник поэзии и прозы» (Нью-Йорк, 1922); «В плену небоскрегов: Альманах / Кружок пролетарских писателей в Северной Америке: (Отдел Всероссийского союза крестьянских писателей)» (Нью-Йорк, 1922); «Сегодня русской поэзии» (Нью-Йорк, 1924); «Первый кооперативный сборник свирели собвоя» (Нью-Йорк: М.Н. Бурлюк, 1924); «Серп и молот: Литературно-художественный сборник ассоциации пролетарских писателей, художников и артистов в Америке» (Нью-Йорк, 1931), а также посвященный памяти В.В. Маяковского «Красная стрела: Сборник-антология» (Нью-Йорк: М.Н. Бурлюк, 1932). В числе постоянных авторов сборников: Д.Д. Бурлюк, В.Г. Воронцовский, А.И. Соколовский, Д. Южанин, М. Нестор, А. Марк, С. Маненков, З.И. Гисенкин, Б. Гершенфельд, Р.М. Корносевиц и др.

Литературно-художественный кружок в Сан-Франциско также выпустил несколько альманахов и сборников, включая «Родные мотивы: В 2 Кн.» (Сан-Франциско: Русский литературный кружок, 1923–1924; редакторы: Ф. Постников, Е. Грот);

«Дымный след: Сборник литературно-художественного кружка» (Сан-Франциско, 1925); «Калифорнийский альманах. 1934» (Сан-Франциско: Литературно-художественный кружок города Сан-Франциско, 1934). Среди постоянных авторов: Е.П. Грот, П. Балакшин, Т. Баженова, Б. Волков, А. Ющенко, В. Камский, О. Ильина, Н. Дудорова и др. Сборники отличались от других эмигрантских изданий в Америке изящным оформлением, упорядоченным расположением материала в книге. «Калифорнийский альманах» был напечатан в типографии в Харбине и снабжен предисловием и автобиографиями писателей-эмигрантов.

Новым явлением в русском книгоиздании в Америке, вызванном отсутствием средств для налаживания полномасштабного книгопроизводства, стало создание издательства одного писателя. Помимо упомянутых уже издательств С.И. Гусева-Оренбургского и Д.Д. Бурлюка, названного по имени его жены «М.Н. Бурлюк». Благодаря поддержке Н.К. Рериха в

1924 г. в Нью-Йорке была организована работа издательства «Алатас», возглавляемого Г.Д. Гребенщиковым. Впоследствии издательство переехало в Саутбери (шт. Коннектикут), где Гребенщиков при участии русских эмигрантов пытался создать русский культурный центр «Чураевка». В издательстве были опубликованы произведения самого Гребенщикова, в том числе восемь томов эпопеи «Чураевы» (из 12 задуманных). Вышедший в 1925 г. второй том эпопеи – «Спуск в долину» был назван «первой прекрасно изданной русской книгой в Америке, к тому же стоящей дешевле, чем привозные из Берлина издания» (Новое русское слово. Нью-Йорк, 1925. 5 апр.). Помимо книг самого Гребенщикова, в издательстве «Алатас» были опубликованы книги Н.К. Рериха «Пути благословения» (1924), «Сердце Сибири» (1929), «Держава света» (1931); К.Д. Бальмонта «Голубая подкова: Стихи о Сибири» (1934?), А.М. Ремизова «Звенигород окликанный» (1925) и др.

Список литературы

1. Газеты русской эмиграции в фондах отдела литературы русского зарубежья Российской государственной библиотеки: Библиогр. каталог. – М., 1994.
2. Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1940) Т. 1: Писатели русского зарубежья. – М., 1997.
3. Материалы к сводному каталогу периодических и продолжающихся изданий российского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1990). – М., 1991.
4. Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. – Буэнос-Айрес, 1967.
5. Петров В. Русские в Америке: XX век. – Wash.: Изд. Русско-американского исторического общества, 1992.
6. Политика, идеология, быт и ученые труды русской эмиграции. 1918–1925: Библиогр. – N.Y., 1993.
7. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919–1939. – М., 1996.
8. Русское зарубежье, 1917–1991: Каталог изданий. – М., 1992.
9. Северюхин Д.Я., Лейкинд О.Л. Художники русской эмиграции (1917–1941): Биогр. словарь. – СПб., 1994.
10. Струве Г. Русская литература в изгнании. – Paris, 1984.
11. Солнцев К. Русская книга в Америке // Временник Общества друзей русской книги. – Париж, 1925. – № 1.
12. Фостер Л. Библиография русской зарубежной литературы. – Бостон, 1970. – Т. 1–2.
13. Штейн Э. Поэзия русского рассеяния, 1920–1977. – Нью-Йорк, 1978.
14. Glad J. Russia abroad. Writers, history, politics. – Tenafly, NJ, 1999.
15. Schatoff M. Half a century of Russian serials. 1917–1968. – N.Y., 1969–1972.